

В.А. Шаламов*

V.A. Shalamov*

**Борьба медицинской корпорации
с имперской администрацией
в конце XIX – начале XX века
(на примере Восточной Сибири)****The Struggle of the Medical
Corporation against the Imperial
Administration in the
Late 19th – Early 20th Century
(on the Example of Eastern Siberia)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-7

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-7

УДК 61(571.53)(091)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Шаламов В.А. Борьба медицинской корпорации с имперской администрацией в конце XIX – начале XX века (на примере Восточной Сибири) // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 76–86. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-07.pdf>

Shalamov V.A. The Struggle of the Medical Corporation against the Imperial Administration in the Late 19th – Early 20th Century (on the Example of Eastern Siberia) // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 76–86. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-07.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the struggle of medical personnel against representatives of the bureaucracy of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries on the example of Eastern Siberia. To solve the problem, archival materials and memoirs of contemporaries were used. However, much more important was the lively reactions of people related to health care, gleaned by the author from such periodicals. The sides of the struggle are medical corporations on the one hand and the bureaucracy of the Russian Empire on the other. Most healthcare professionals were inclined towards democratic forms of government. In the fight, they used a wide range of techniques. They took part in revolutionary organizations, maintained underground printing houses, and facilitated the escape of political prisoners from prisons. Some representatives of medicine even took part in the First Russian Revolution and even suffered from subsequent repression (I.P. Mikhailovsky, M.M. Olshvanger, A.A. Chvalinsky, I.A. Shinkman). Some medical workers preferred to fight on legal platforms, for example, in the State Duma (N.F. Nikolaevsky, V.E. Mandelberg, A.A. Voyloshnikov) or local governments (V.M. Krutovsky, P.I. Fedorov, Z.G. Frank-Kamenetsky, A.A. Filinov). The imperial bureaucracy, on the other hand, sought to preserve the existing order. A wide range of measures was used for this purpose. The most consistent medical workers in the struggle were arrested, dismissed from work, and subjected to administrative penalties. More compliant medical workers were involved in the management. They were allowed to organize regional medical congresses of rural doctors. Exiled medical workers were given the opportunity to practice medicine. The analysis of the actual material allows us to take a new look at the personnel policy in the Russian Empire in the medical field.

Keywords: history of medicine; history of healthcare; The First Russian Revolution; doctors-revolutionaries.

The article has been received by the editor on 27.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена борьбе медицинского персонала с представителями бюрократии Российской империи в конце XIX – начале XX в. на примере Восточной Сибири. Для раскрытия проблемы были привлечены архивные материалы и воспоминания современников. Однако гораздо большее значение получили живые реакции людей, имеющих отношение к здравоохранению, почерпнутые автором из периодических изданий. Сторонами

* Шаламов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: Wladimir13x@ya.ru
Shalamov Vladimir Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

борьбы выступают медицинская корпорация с одной стороны и чиновный мир Российской империи с другой. Большинство медработников склонялось к демократическим формам управления. В борьбе они использовали большой набор методов. Они принимали участие в революционных организациях, содержали подпольные типографии, способствовали бегству из тюрем политических заключенных. Некоторые представители медицины приняли участие в Первой русской революции и даже пострадали от последующих репрессий (И.П. Михайловский, М.М. Олышвангер, А.А. Чвалинский, И.А. Шинкман). Часть медработников предпочитала бороться на легальных площадках, например, в Государственной думе (Н.Ф. Николаевский, В.Е. Мандельберг, А.А. Войлошников) или местных самоуправлениях (В.М. Крутовский, П.И. Федоров, З.Г. Франк-Каменецкий, А.А. Филинов). Имперская бюрократия, напротив, стремилась сохранить существующие порядки. Для этого применялся широкий спектр мероприятий. Наиболее последовательные в борьбе медработники арестовывались, увольнялись с работы, подвергались административным карам. Более сговорчивые работники медицинской сферы привлекались к управлению. Им разрешили организовать региональные медицинские съезды сельских врачей. Ссылные медработники получили возможность заниматься медицинской практикой. Анализ фактического материала позволяет по-новому посмотреть на кадровую политику в Российской империи в медицинской сфере.

Ключевые слова: история медицины; история здравоохранения; Первая русская революция; врачи-революционеры.

Тема политической борьбы медицинских работников и репрессивной политики государства по отношению к ним давно привлекает к себе внимание исследователей. В советское время она была довольно хорошо изучена как в обзорном плане (Г.И. Мендрина, Н.Н. Щербаков)¹, так и на примере отдельных медработников-революционеров². В этих изданиях огромное внимание уделялось зарождению протестных настроений в среде медработников, скрупулезному описанию участия в революционных событиях, а также тех репрессивных мер, которым подвергались «борцы за свободу» от медицинской общественности.

В постсоветское время данное направление по вполне понятным причинам подверглось забвению. Оживление на «историческом фронте», наметившееся в начале XXI в., способствовало реанимации некоторых аспектов исследования, в т.ч. в плане взаимоотношений медицинской корпорации и имперской администрации. Однако современных исследователей в меньшей мере интересуют сюжеты, рассмотренные в советское время. Обращает на себя внимание мелкотемье. Часто медицинская корпорация или ее отдельные представители появляются на горизонте случайно, в ходе разбора смежных тем. Так, Е.М. Смирнова и З.В. Мошкина рассматривают участие медработников в Первой русской революции³, В.В. Кудряшов и Ю.П. Родионов – борьбу доктора медицины В.Е. Мандельберга в избирательной кампании 1906 г. в Иркутске⁴, Г.М. Запорожченко – работу в потребкооперации⁵ и т.д. Подобного рода труды обогащают тему новыми фрагментами, но в целом она оказыва-

¹ Мендрина Г.И. Медицинская деятельность политических ссыльных в Сибири. Томск, 1962. 64 с.; Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917). Иркутск, 1984. 244 с.

² Малоземова А.И. Врач-большевик Федор Васильевич Гусаров (1875–1920) // Здравоохранение Российской Федерации. 1972. № 9. С. 28–31; Розет Г.И. Врач-большевик Виктор Самуилович Маерчак (к 85-летию со дня рождения) // Советское здравоохранение. 1963. № 11. С. 80–83; Видута В.К. О деятельности ссыльных революционеров-врачей в Сибири. Сообщение II // Советское здравоохранение. 1964. № 12. С. 49–52 и др.

³ Смирнова Е.М. Медики в годы Первой русской революции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 9. С. 48–52; Мошкина З.В. Состав участников Первой русской революции в Забайкалье как фактор высокой политической активности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 8. С. 9–19.

⁴ Кудряшов В.В. Доктор медицины В.Е. Мандельберг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 528–535; Родионов Ю.П. О «сибирских фрагментах» воспоминаний В.Е. Мандельберга // Исторический ежегодник. 1996. № 1. С. 52–56.

⁵ Запорожченко Г.М. Деятельность потребкооперации Сибири по преодолению продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2015. № 1. С. 68–77.

ется заброшенной. Существует потребность ее пересмотра с точки зрения осуществления кадровой политики в медицинской сфере, что и предпринимается в рамках данной публикации.

Среди среднего и младшего медицинского персонала в Сибири преобладали выходцы из крестьян, казаков, мещан и разночинцев. Их участие в протестных акциях и революционной деятельности было созвучно общим процессам в России этого времени. Среди врачей преобладали выходцы из духовенства. В своей обыденной жизни они чаще всего сталкивались с сильной социальной диспропорцией, существовавшей в империи. С одной стороны, их приглашали к именитым лицам города и села, а с другой – приходилось по долгу службы сталкиваться с социальным дном. Доктор Ф.Н. Петров в своих воспоминаниях писал, что именно желание помочь обездоленным людям способствовало выбору жизненного пути⁶. Некоторые передовые врачи, увлекаемые общественной мыслью своего времени, пытаются на местах изменить ситуацию к лучшему, но натываются на многочисленные бюрократические рогатки.

Медработники принимали участие во всех общественно-политических движениях в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Естественно, имелось много ссыльных. В их числе довольно известные – Ф.В. Гусаров, В.П. Краснуха, В.С. Маерчак и др. Выходя на поселение, они стремились работать по специальности, но власти, ссылаясь на то, что по закону они лишены всех прав и состояний, отказывали им в праве на медицинскую деятельность. В итоге их потенциал не использовался даже на пустующих многие годы вакансиях.

Допускать к государственной или общественной деятельности могли лишь с разрешения генерал-губернатора и департамента полиции. Судить об этом можно по документам с секретными бумагами в архивном фонде иркутского генерал-губернатора. В некоторых случаях ходатайствовали родственники осужденного, как это было с известным врачом В.Е. Мандельбергом⁷. В других случаях просили либо сами медработники, испытывающие нужду, либо местная администрация. Часто генерал-губернатор судьбу административно-ссыльных, высланных за незначительные проступки, отдавал на усмотрение местных губернаторов, снимая с себя ответственность. Так, несколько лет длилась переписка Якутского губернатора с Иркутским генерал-губернатором о разрешении административно-ссылному Г. Хинчуку работать в Якутской аптеке⁸. В 1898 г. была разрешена медицинская деятельность акушерке О. Труш в с. Чечуйском Киренского округа, врачу А. Фейту – в Киренске, врачу И. Ромму – в Кузнецовской больнице в Иркутске. Все они были административно-ссылными⁹. В более серьезных случаях следовали отказы. Так, в 1900 г. на должность фельдшерицы-акушерки Чечуйского участка Киренского уезда претендовали две административно-ссылные. Одна из них, А. Соколовская (по мужу Бронштейн), состояла в «Южно-Русском рабочем союзе», а другая – Г. А. Давидович – в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Конечно, обеим было отказано, несмотря на пустующие долгое время вакансии. Кстати, В.Е. Мандельбергу сначала также отказали¹⁰. Если отвлечься от риторики предшествующего времени о человеколюбии и гуманном отношении к заключенным, можно сказать, что до Первой русской революции политика местных властей по отношению к ссыльным медработникам была довольно мягкой. От медицинской практики отстранялись в основном те, кто совершил тяжелые преступления против государства.

Порой на местах возникала ситуация, которую можно характеризовать как негласный договор, когда администрация закрывает глаза на медицинскую практику ссыльных, а те в свою очередь соблюдают правила для поднадзорных. Судить об этом можно хотя бы по письму 1899 г. недавно назначенного на должность вице-губернатора А.К. Миллера,

⁶ Петров Ф.Н. 65 лет в рядах ленинской партии. Воспоминания. М., 1962. С. 8.

⁷ Кудряшов В.В. Доктор медицины В.Е. Мандельберг... С. 528–535.

⁸ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 2. Д. 29. Л. 2–5.

⁹ ГАИО. Ф. 32. Оп. 9. Д. 314. Л. 9–10, 14.

¹⁰ Там же. Л. 19–20, 24, 67, 70–72.

который в Якутске застал странную, с его точки зрения, картину, когда ссыльные медработники свободно занимались частной практикой, вели занятия в учебных заведениях, участвовали в общественной жизни, работали на медицинских участках – и все это под покровительством врачебного инспектора В.А. Вонгородского. На это письмо генерал-губернатор А.Д. Горемыкин написал: «Недостатки и плохие чиновники всегда были и будут; но нельзя одновременно ссориться [со всеми], не с кем будет работать. Постепенно следует заменить худших, но прежде наметив надежных заместителей...»¹¹.

Медработники всех рангов приветствовали начало Первой русской революции. Чрезмерная бюрократизация, проигрыш в войне, бездушное отношение к людям, нежелание власти проводить системные реформы привели к прямому или косвенному участию в ней медиков. Активную роль взяла на себя молодежь, прежде всего студенты, активно участвовавшие в политической, общественной и культурной жизни страны. В 1909 г. 32 студента-медика из 52 выпускников Томского университета выступили с протестом против смертной казни, широко практиковавшейся в период реакции после революции 1905–1907 гг. На следующий год таких протестующих, поклявшихся никогда не присутствовать на казнях, было уже 55 из 75. С такими же призывами выступало студенчество и других учебных заведений. Власти стали реагировать, запрещая выпускникам занимать вакансии¹². В конечном итоге сопротивление было сломлено, но, были ли сломлены моральные принципы? Вопрос спорный.

Среди выпускников 1910 г. был Д.В. Писарев, который совместно с сокурсниками П.К. Флегонтовым и Н.Н. Макаровым выступил против смертной казни и телесных наказаний. Все они поступили на службу в Забайкальскую область, но, в отличие от упомянутых сотоварищей, Писарев до 1917 г. не мог найти себе постоянного места службы «как политически неблагонадежный». В 1911 г. он сменил четыре места работы. Не лучше были и последующие годы. Лишь после Февральской революции он смог реализовать в профессиональном плане и даже выстроить карьеру¹³. Впрочем, и его более успешные сокурсники в течение своей длительной профессиональной деятельности демонстрировали лучшие черты русской демократической интеллигенции.

В Иркутске учащиеся женской фельдшерской школы (Кузнецова, Флегонтова, Виник) 28 февраля 1905 г. отказались учиться, мотивируя свой отказ «общими причинами»¹⁴. Педсовет школы в целом занял лояльную позицию к ученицам и пытался их уговорить не бастовать. Директор Г.А. фон Бергман всю тяжесть удара принял на себя. После 18 дней забастовка была прекращена. В Красноярске ученицы женской фельдшерской школы оказались еще более сплоченными благодаря агитации известных большевиков М.С. Урицкого и Б.З. Шумяцкого. Весной 1905 г. они неоднократно пытались организовать уличные демонстрации. В самой школе проходили собрания социал-демократов. Среди наиболее активных учениц были П. Коновалова, Е. Корсакова, Н. Салазкина, С. Муниц (А.Д. Дубровинская), С. Колико, Л.И. Пандре (жена Шумяцкого)¹⁵. Большинство из них слабо себе представляло последствия того, к чему их толкали революционные пропагандисты.

Накал борьбы, как известно, пришелся на осень 1905 г. В Красноярске рабочие не приняли Манифеста 17 октября и устроили митинг в Народном доме, где их блокировали правительственные войска. Казаки на улицах устраивали избиения. Вскоре лечебные заведения заполнились пострадавшими. Стихийно возник рабочий Красный Крест. «Устроили самодельные носилки, и санитары с фельдшерницей Еленой Прейс понесли раненых.

¹¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 45. Л. 11–14.

¹² Сибирская врачебная газета. 1909. № 48. С. 600; Сибирская врачебная газета. 1911. № 41. С. 490.

¹³ Кергенсков В.В. 130 лет со дня рождения санитарного врача Д.В. Писарева (1883–1935) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края на 2013 год. Чита: Читинская городская типография, 2013. С. 206–209.

¹⁴ ГАИО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 62. Л. 6; Врачебная газета. 1905. № 14. С. 432.

¹⁵ Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю: Воспоминания первого председателя Центросибири. Иркутск, 1989. С. 44–47, 85–86.

Когда прошли линию осаждавших казаков, то черносотенцы бросились на Прейс и санитаров, до полусмерти избив их, раненых тоже при этом сбросили с носилок на землю», – писал очевидец событий¹⁶. В этом же доме случайно оказался сельский врач М.М. Ольшвангер, приехавший за жалованьем. При выходе из Народного дома он был тяжело ранен, жестоко избит и умер в больнице. То же самое произошло с акушеркой-массажисткой Гефтер. Военный врач А.А. Чвалинский, имевший специальную повязку с красным крестом, пытавшийся оказать помощь раненому, получил несколько ран в голову. За него заступился ротный фельдшер¹⁷. Это были первые жертвы среди медперсонала в Первую русскую революцию в Восточной Сибири.

В самом начале 1906 г. по Транссибу проехал генерал А.Н. Меллер-Закомельский с отрядом солдат, жесткими мерами успокоивший революционную вспышку в Сибири. В Забайкалье те же самые меры предпринял генерал П.К. Ренненкампф. Ими были произведены аресты на скорую руку тех людей, которые с их точки зрения играли определенную роль в революционных событиях, принимали участие в советах и комитетах, выступали на публике, препятствовали расследованиям. Так, были арестованы врачи: в Тулуне – Р.И. Никаноров, в Нижнеудинске – А.Е. Нечаев¹⁸, в Иркутске – И.П. Михайловский¹⁹, в Мысовске – Н.И. Родионов²⁰, в Верхнеудинске – И.А. Шинкман и [Г.М.?] Ляховский²¹, в Чите – А.Ю. Фейт²². Никаноров и Шинкман были приговорены судами к смертной казни, однако впоследствии им смягчили приговор²³. Шинкман был осужден к 8 годам каторжных работ, которые он провел в Акатуе, а потом в ссылке в Якутскую область²⁴. Позднее переехал в Маньчжурию, где занимался частной практикой²⁵. Врач дорожной больницы в Боготоле А.Ф. Пальмов и врач дорожной больницы на станции Иннокентьевской И.П. Михайловский были уволены со службы. Остальным запретили проживать в регионах, где их арестовали²⁶. Это было только началом реакции.

В течение 1906 г. следовали многочисленные аресты и различного рода притеснения. Например, в Чите в психиатрической больнице полицией была обнаружена подпольная типография. По делу о ней были арестованы фельдшеры А.А. Войлошников, Хлебников, Акулов и Сенотрусов. Спустя два месяца они были отпущены за недоказанностью преступления²⁷. За резкие высказывания, распространение прокламаций, участие в тайных организациях и просто по личному усмотрению представителей власти подверглись арестам в 1906 г. врачи: в Иркутске – Д.Г. Гинзбург-Шик и В.А. Свиридов²⁸, в Нерчинском Заводе – Д.А. Сильвинский²⁹, в Якутске – М.В. Сабунаев³⁰. Аресты производились и в последующие годы. Так, в 1908 г. городской врач Нерчинска Ф.Ф. Зензинов был под следствием за пособничество в побеге заключенного³¹. Тогда же сел в тюрьму врач из Енисейска Ю.Н. Васильев³².

¹⁶ Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю... С. 61–62.

¹⁷ Русский врач. 1905. № 44. С. 1399; Там же. № 46. С. 1462.

¹⁸ Там же. 1906. № 33. С. 1036.

¹⁹ Там же. № 3. С. 91; Врачебная газета. 1906. № 3. С. 80; Восточно-Сибирская правда. 1968. 24 марта. С. 4.

²⁰ Даль. 1906. 18 мая. С. 2; Русский врач. 1906. № 20. С. 623; Там же. № 23. С. 719; Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю... С. 131.

²¹ Врачебная газета. 1906. № 10. С. 284.

²² Там же. № 31. С. 823.

²³ Русский врач. 1906. № 16. С. 495; Врачебная газета. 1906. № 9. С. 241.

²⁴ Государственный архив республики Бурятия (ГАРБ). Ф. р-1778. Оп. 1. Д. 31. Л. 45–46; Русский врач. 1906. № 10. С. 312; Русский врач. 1906. № 12. С. 374.

²⁵ ГАРБ. Ф. р-1778. Оп. 1. Д. 31. Л. 45–46.

²⁶ Русский врач. 1906. № 9. С. 280; Там же. № 33. С. 1036.

²⁷ Сибирские вопросы. 1907. № 38–39. С. 85; Русский врач. 1906. № 33. С. 1036; Там же. № 35. С. 1100; Даль. 1906. 6 авг. С. 2.

²⁸ Русский врач. 1906. № 21. С. 658.

²⁹ Там же. № 22. С. 688.

³⁰ Там же. № 49. С. 1567.

³¹ Врачебная газета. 1908. № 7. С. 206.

³² Врачебная газета. 1908. № 24. С. 982; Сибирская врачебная газета. 1908. № 26. С. 264.

Аресты не были единственной формой давления на медиков. Применялся гораздо более широкий спектр воздействия. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров. Из Красноярска в 1906 г. был выслан в с. Яланское по распоряжению генерал-губернатора доктор И.Е. Козлов, а редактируемая им газета «Сибирские вести» была закрыта³³. В 1910 г. был произведен арест известного красноярского врача В.М. Крутовского, которого до этого вынудили уйти с должности помощника врачебного инспектора³⁴. Военному врачу из Красноярска П.Н. Коновалову за поддержку на выборах левых депутатов предложили выйти в отставку³⁵. Были изгнаны со службы в разные годы доктора И.Н. Коппельман (Ачинск)³⁶, Д.Н. Ермолович (Ачинск)³⁷, П.В. Шелухин (Хилок)³⁸. Закрыли единственную в начале XX в. медицинскую газету в Восточной Сибири «Сибирские врачебные ведомости», а один из ее редакторов, доктор Козьмин, был уволен со службы в красноярской больнице³⁹. В начале 1906 г. посредством давления на общину с. Анги Иркутской губернии был уволен фельдшер Гинкин, призывавший «читать память погибших друзей народа»⁴⁰. Иркутскому врачу А.Х. Ельяшевичу в 1905 г. объявили выговор губернатором за посылку тенденциозного адреса в Москву в честь 150-летнего юбилея Московского университета⁴¹. А врача К.А. Заорского привлекли к суду за чтение «Манифеста 17 октября» крестьянам⁴².

Страдали также и медицинские организации. Так, Общество врачей Восточной Сибири смогло восстановить свою деятельность только в конце 1906 г., а Общество врачей Енисейской губернии за свои неоднократные провокационные выступления на три года лишили права на публичные доклады⁴³. Все эти акции, с одной стороны, приводили к отстранению наиболее активных сторонников преобразований, с другой – формировали, не без помощи печати, образ мучеников.

Таковыми действиями власть запугивала медицинское сообщество. Из среды врачей выделяются и те, кто стремился в силу каких-то внутренних причин встать на сторону государства. Несмотря на порой слабую подготовку и отсутствие общественной поддержки, представители власти стремились продвигать таких лиц, что неизбежно создавало конфликтность в медицинских сферах. К примеру, в Иркутске в 1909 г. после 12 лет службы в Михеевской лечебнице был уволен доктор Я.А. Пескин. При этом городская дума несколько лет вела подпольную игру по выдавливанию этого требовательного врача. Не успел еще Пескин освободить место, а на его должность был назначен Ф.И. Аринкин, имевший довольно слабую репутацию. Этот факт вызвал возмущение медицинской общности города. Аринкин вынужден был подать прошение об уходе⁴⁴. В Красноярске были довольно натянутые отношения между врачебным инспектором В.Ф. Миропольским и местным обществом врачей⁴⁵.

Видя слабость поддержки правительственной политики, иркутский генерал-губернатор и местные губернаторы не давали разрешения на проведение съездов медицинских работников. После революции врачи еще долго пытались обосновать насущную потребность съездов для решения наиболее важных проблем. Сама необходимость заставила администрацию пойти на разрешение таких съездов в спокойном 1912 г. в ограниченном масштабе – по отдельным регионам и только среди сельских врачей. Однако полицейские

³³ Русский врач. 1906. № 33. С. 1036; Там же. № 38. С. 1196; Там же. № 42. С. 1323; Там же. № 47. С. 1495.

³⁴ Врачебная газета. 1905. № 35. С. 986; Там же. 1910. № 50. С. 1576.

³⁵ Сибирская врачебная газета. 1913. № 18. С. 219.

³⁶ Русский врач. 1906. № 49. С. 1567.

³⁷ Врачебная газета. 1907. № 51. С. 1507.

³⁸ Русский врач. 1907. № 27. С. 948.

³⁹ Врачебная газета. 1907. № 36. С. 1009; Там же. 1908. № 39. С. 1104.

⁴⁰ ГАИО. Ф. 32. Оп. 9. Д. 314. Л. 131.

⁴¹ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 52.

⁴² Врачебная газета. 1907. № 26. С. 755.

⁴³ Там же. 1906. № 49. С. 1351; Сибирская врачебная газета. 1910. № 40. С. 483.

⁴⁴ Сибирская врачебная газета. 1909. № 33. С. 396; Там же. № 34. С. 408; Сибирская врачебная газета. 1909. № 37. С. 444; Там же. № 39. С. 468; Там же. № 50. С. 600.

⁴⁵ Там же. № 40. С. 478.

меры загнали медработников в очень узкие рамки. Неоднократно воспроизводилась угроза закрытия съездов. В Забайкалье, чтобы не было сюрпризов, съезд осуществлялся по заранее согласованным с полицией спискам⁴⁶. Конечно, это нервировало людей, создавало излишнюю бюрократизированность, не позволяло поднимать острые проблемы.

Врачи пытались сопротивляться репрессивной политике властей и другими способами. Например, после массовых арестов и увольнений 1906 г. томская группа Всероссийского союза медицинского персонала объявила бойкот семи вакантных мест на Сибирской железной дороге. Нужно сказать, бойкот держался довольно долго. Полгода администрация дороги не могла найти желающих занять вакантное место, несмотря на то что служба оплачивалась выше, чем в других ведомствах. В конце концов, места стали занимать молодые выпускники, мало знакомые с коллективом. Так, на место осужденного Р.И. Никанорова из Тулуна пришел В.П. Смирнов, на место И.Н. Коппельмана в Ачинске – Е. Буланина⁴⁷. Правда, из-за давления коллектива они не смогли надолго удержаться на бойкотируемых местах, но сам факт занятия места сломал бойкот. Так мало-помалу администрация заставила медицинское сообщество смириться с созданным положением вещей.

В разгар призыва медработников на войну с Японией городская дума Красноярска инициировала вопрос перед генерал-губернатором о разрешении брать временно на вакантные места ссыльных врачей и фельдшеров⁴⁸. Хуже ситуация выглядела у золотопромышленников, которые лишились почти всего медперсонала. Однако на просьбу набирать ссыльных врачей в качестве фельдшеров они также получили отказ⁴⁹. Репрессивная политика государства сильно подорвала медицинские службы региона. В силу этого летом 1906 г. Главное врачебное управление добилось разрешения правительства на привлечение административно-ссыльных врачей и фельдшеров к деятельности по специальности на территории Тобольской, Енисейской и Иркутской губерний. Они могли с разрешения местной администрации заниматься частной практикой, а также работать в госпиталях и больницах. Вскоре эту меру распространили на всю территорию Восточной Сибири⁵⁰. С этого времени ссыльные медработники могли уже официально работать в медицинских учреждениях региона. Вплоть до марта 1917 г. они составляли своего рода резерв, который позволял манипулировать кадрами.

Для осуществления приема медработник должен был получить разрешение властей, а врачебная администрация должна была доказать губернатору необходимость привлечения к работе по специальности ссыльных. Не всегда это происходило гладко. Для Якутской области, где Верхоянский и Колымский округа не обслуживались врачами несколько лет, это было кардинальным решением вопроса. Ссылному деваться было некуда. Но в других регионах все обстояло иначе. Так, в Минусинске Енисейской губернии администрация запретила в 1910 г. ссыльным медикам практиковать⁵¹. Нарушителя карали по всей строгости закона. Например, в 1912 г. ссыльный врач Ф.В. Гусаров, находившийся на поселении в с. Яланском, сделал перевязку крестьянину, отрубившему палец. Узнавший об этом урядник посадил Гусарова на трое суток в тюрьму⁵². Налицо несоответствие врачебного устава и Положения о полицейском надзоре. Это спровоцировало общественное обсуждение проблемы не только в Сибири, но и во всей России⁵³. В конечном итоге енисейский губернатор сделал запрос в Сенат. Заседание Сената в 1913 г. закончилось ничем. Одна сторона настаивала, что лишение прав предполагает отбирание титулов, чинов, грамот, дипломов. Другая сторона отмечала, что лишение диплома не лишает знаний. В Сибири, таким образом, наказывается не только сам ссыльный, но и население. К тому же медик давал клятву Гиппократу и, следовательно,

⁴⁶ Сибирская врачебная газета. 1912. № 25. С. 314.

⁴⁷ Русский врач. 1906. № 20. С. 624; Там же. 1907. № 30. С. 1059; Там же. № 40. С. 1398.

⁴⁸ Там же. 1904. № 13. С. 496.

⁴⁹ Там же. № 24. С. 894.

⁵⁰ Там же. 1906. № 33. С. 1036; Там же. № 38. С. 1196; Врачебная газета. 1906. № 33. С. 890.

⁵¹ Там же. 1910. № 3. С. 115.

⁵² Сибирская врачебная газета. 1912. № 45. С. 558.

⁵³ Там же. 1910. № 6. С. 76.

не может ее нарушить, т.е. отказать в помощи больному. Решение так и не было принято, а начавшаяся вскоре война сама расставила точки над «i»⁵⁴.

В ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. медицинская корпорация страны сильно пострадала. Многие врачи, фельдшеры, акушерки оказались на скамье подсудимых, были осуждены и высланы в Сибирь. Так, в Енисейскую губернию был отправлен врач Ф.В. Гусаров. Вскоре к нему прибыла его супруга А.И. Гусарова (Шипунова), тоже врач. С 1912 г. ему разрешили медицинскую практику⁵⁵. Много лет не могли найти врачей в Колымский врачебный участок Якутской области. Лишь прибытие ссыльного врача В.К. Рено, осужденного за революционную деятельность, на время его ссылки решило проблему⁵⁶. Перечисленные лица не были единственными медработниками из ссыльных в Восточной Сибири. В Енисейской губернии в разные годы работали врачи В.П. Краснуха, В.С. Маерчак, В.Н. Шубин, А.П. Голубков, А.Г. Перенсон, в Иркутской – врач А.К. Виноградов, фельдшеры Н.А. Архангельский, С.Ю. Багоцкий, П.П. Пригоровский, Г.К. Орджоникидзе, в Якутской – фельдшер В.М. Лассман, в Забайкальской – врач А.В. Попов (Бритман), фельдшер Ф.С. Петров и многие другие⁵⁷. Прилив в регион свежих сил, подчас имеющих хорошую подготовку, благотворно сказался на развитии медпомощи окружающему населению. Для не особенно разборчивых администраторов это были те кадры, которые можно было эксплуатировать и использовать там, где вольнонаемные не держались.

В ходе революции образовались политические партии. Основная масса медицинского персонала оставалась беспартийной. В то же время наиболее активные, как справа, так и слева, примкнуло к тем или иным партиям и пытались осуществлять на месте их программные положения, участвовали в выборах, вели полемику. Большинство ссыльных медработников примыкало к эсдекам или эсерам. Часть врачей примкнула к консерваторам. Например, в Красноярске в «Союзе русского народа» состояли врачи В.Ф. Миропольский и А.П. Прейн. В Иркутске в этой партии числился Л.С. Зисман, манеру выступления которого часто сравнивали с манерой выступления В.М. Пуришкевича⁵⁸. Кадетами и прогрессистами были в Красноярске В.М. Крутовский, П.И. Рачковский, И.И. Кусков, в Иркутске – П.И. Федоров, З.Г. Франк-Каменецкий, В.П. Шостакович, в Чите – В.А. Бурмакин, А.А. Филинов⁵⁹. С открытием Государственной Думы сибирские врачи приняли горячее участие в выборах. В Думе I созыва Восточная Сибирь была представлена одним врачом из с. Каратуз Минусинского округа Енисейской губернии Н.Ф. Николаевским. Он примыкал к трудовикам. В Иркутске в ожесточенной борьбе в выборах во II созыв победил гласный гордумы врач В.Е. Мандельберг – социал-демократ. От Забайкальской области в Думу III созыва выборы выиграл фельдшер А.А. Войлошников, также примыкавший к эсдекам⁶⁰. Многие медработники были гласными городских дум. В Красноярске таковыми были В.М. Крутовский, П.И. Рачковский, В.Ф. Миропольский, в Чите – Е.В. Бек, В.А. Бурмакин, Н.Н. Щеглов, А.А. Филинов, Д.А. Горячкин, в Иркутске – Г.А. фон Бергман, И.П. Михайловский, П.И. Федоров, П.И. Шастин, К.М. Жбанов. Последний даже был городским головой в 1910–1914 гг.⁶¹. Таким образом, часть медицинских служащих входила в органы

⁵⁴ Сибирская врачебная газета. 1913. № 45. С. 546.

⁵⁵ *Кожевников Г.Н., Трушин Н.И.* Врач-революционер Ф.В. Гусаров // Советское здравоохранение. 1972. № 12. С. 71.

⁵⁶ *Видута В.К.* О деятельности ссыльных революционеров-врачей в Сибири... С. 50.

⁵⁷ *Мендрин Г.И.* Медицинская деятельность политических ссыльных в Сибири... С. 19–55; *Щербаков Н.Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров... С. 34–56.; *Малоземова А.И.* Медицинские работники – политические ссыльные в Сибири // Советское здравоохранение. 1968. № 4. С. 56–59; *Виноградов А.К.* Врачебная деятельность ссыльных в Иркутской губернии // Иркутская ссылка. М., 1934. С. 117–124.

⁵⁸ Сибирская врачебная газета. 1910. № 31. С. 376; Там же. 1909. № 50. С. 599.

⁵⁹ Там же. № 50. С. 599; Русский врач. 1907. № 50. С. 1759.

⁶⁰ Сибирские вопросы. 1907. № 38–39. С. 85; Там же. 1911. № 42–44. С. 97–99; Русский врач. 1907. № 27. С. 948.

⁶¹ Сибирская врачебная газета. 1909. № 50. С. 599; Там же. 1914. №20. С. 271; Там же. 1909. № 41. С. 492; Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева. Иркутск, 2008. С. 26–27.

власти, воздействовала на них, порой влияла на принятие кардинальных решений, используя свои профессиональные навыки. Их работа была не так заметна, как работа революционеров, но изменения, которые они инициировали, были не так болезненны, они медленно, но неуклонно изменяли не только медицинскую сферу, но и в целом общественно-экономическое состояние региона.

В завершение следует отметить довольно высокий уровень протестных настроений среди представителей медицинской корпорации, поскольку именно они были ближе знакомы с социальными проблемами местного населения. Зачастую они видели пути выхода из создавшегося положения, но не могли непосредственно влиять на принятие конкретных решений. Вместе с тем имперская администрация не могла обойтись без услуг медицинского сообщества, что обусловило длительный характер сложных взаимоотношений этих двух социальных страт. Практически все представители медицинской корпорации (от студентов до врачебных инспекторов) оказались втянуты в борьбу. Методы борьбы отличались широчайшим спектром: от участия в революционных событиях до сокрытия противников режима. Вместе с тем репрессивные меры администрации также широко варьировались в зависимости от ситуации. В ходе борьбы кадровый состав медиков претерпел значительные изменения. Наиболее лояльные власти врачи оказались допущены в управленческие структуры. Часть медработников через систему выборов оказалась в городских самоуправлениях и даже в Государственной думе, что давало им возможность повлиять на принятие конкретных решений исходя из профессиональных взглядов. Особенно последовательные борцы подверглись репрессиям. Еще одним достижением борьбы стоит признать разрешение администрации на привлечение ссыльных медработников к службе по специальности, что несколько смягчило кадровый кризис.

Литература

Видута В.К. О деятельности ссыльных революционеров-врачей в Сибири. Сообщение II // Советское здравоохранение. 1964. № 12. С. 50.

Виноградов А.К. Врачебная деятельность ссыльных в Иркутской губернии // Иркутская ссылка. М.: Издание Политкаторжан, 1934. С. 117–124.

Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М.М. Плотникова, А.В. Петров, К.В. Слободская [и др.]. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2008. 218 с.

Запорожченко Г.М. Деятельность потребкооперации Сибири по преодолению продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2015. № 1. С. 68–77.

Кергенсков В.В. 130 лет со дня рождения санитарного врача Д.В. Писарева (1883–1935) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края на 2013 год. Чита: Читинская городская типография, 2013. С. 206–209.

Кожевников Г.Н., Трушин Н.И. Врач-революционер Ф.В. Гусаров // Советское здравоохранение. 1972. № 12. С. 70–72.

Кудряшов В.В. Доктор медицины В.Е. Мандельберг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск: БГУЭП, 2015. С. 528–535.

Малоземова А.И. Медицинские работники – политические ссыльные в Сибири // Советское здравоохранение. 1968. № 4. С. 56–59.

Малоземова А.И. Врач-большевик Федор Васильевич Гусаров (1875–1920) // Здравоохранение Российской Федерации. 1972. № 9. С. 28–31.

Мендрин Г.И. Медицинская деятельность политических ссыльных в Сибири. Томск: ТГУ, 1962. 64 с.

Мошкина З.В. Состав участников Первой русской революции в Забайкалье как фактор высокой политической активности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 8. С. 9–19.

Петров Ф.Н. 65 лет в рядах ленинской партии. Воспоминания. М.: Госполитиздат, 1962. 160 с.

Родионов Ю.П. О «сибирских фрагментах» воспоминаний В.Е. Мандельберга // Исторический ежегодник. 1996. № 1. С 52–56.

Розет Г.И. Врач-большевик Виктор Самуилович Маерчак (к 85-летию со дня рождения) // Советское здравоохранение. 1963. № 11. С. 80–83.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н.В. Куликаускаене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.

Смирнова Е.М. Медики в годы Первой русской революции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 9. С. 48–52.

Щербачков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917). Иркутск: ИГУ, 1984. 244 с.

References

Kergenskov, V.V. (2013). 130 let so dnya rozhdeniya sanitarnogo vracha D.V. Pisareva (1883–1935) [130th Anniversary of the Birth of the Sanitary Doctor D.V. Pisarev (1883–1935)]. In *Kalendar znamenatelnykh i pamyatnykh dat istorii zdravookhraneniya Zabaykalskogo kraya na 2013 god*. Chita, Chitinskaya gorodskaya tipografiya, pp. 206–209.

Kozhevnikov, G.N., Trushin, N.I. (1972). Vrach-revolutsioner F.V. Gusarov [The Revolutionary Doctor F.V. Gusarov]. In *Sovetskoye zdravookhraneniye*. No. 12, pp. 70–72.

Kudryashov, V.V. (2015). Doktor meditsiny V.Ye. Mandelberg [Doctor of Medicine V.E. Mandelberg]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii yezhegodnik: 2015*. Irkutsk, BGUEP, pp. 528–535.

Malozemova, A.I. (1968). Meditsinskiye rabotniki – politicheskiye ssylnyye v Sibiri [Medical Workers – Political Exiles in Siberia]. In *Sovetskoye zdravookhraneniye*. No. 4, pp. 56–59.

Malozemova, A.I. (1972). Vrach-bolshevik Fedor Vasilyevich Gusarov (1875–1920) [Bolshevik Doctor Fedor Vasilyevich Gusarov (1875–1920)]. In *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii*. No. 9, pp. 28–31.

Mendrina, G.I. (1962). *Meditsinskaya deyatelnost politicheskikh ssylnykh v Sibiri* [Medical Activity of Political Exiles in Siberia]. Tomsk, TGU. 64 p.

Moshkina, Z.V. (2013). Sostav uchastnikov Pervoy russkoy revolyutsii v Zabaykalye kak faktor vysokoy politicheskoy aktivnosti [The Composition of the Participants in the First Russian Revolution in Transbaikalia as a Factor of High Political Activity]. In *Vestnik Zabaykalskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 8, pp. 9–19.

Petrov, F.N. (1962). *65 let v ryadakh leninskoy partii. Vospominaniya* [65 Years in the Ranks of the Leninist Party. Memories]. Moscow, Gospolitizdat. 160 p.

Plotnikova, M.M., Petrov, A.V., Slobodskaya, K.V. (2008). *Gorodskoye samoupravleniye v Irkutске: ot Yekateriny Velikoy do Dmitriya Medvedeva* [Urban Government in Irkutsk: from Catherine the Great to Dmitry Medvedev]. Irkutsk, Na Chekhova. 218 p.

Rodionov, YU.P. (1996). O “sibirskikh fragmentakh” vospominaniy V.Ye. Mandelberga [About “Siberian fragments” of V.E. Mandelberg]. In *Istoricheskii yezhegodnik*. No. 1, pp. 52–56.

Romanov, N.S. (1994). *Letopis goroda Irkutsk za 1902–1924 gg.* [Annals of the City of Irkutsk for 1902–1924]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. Izd-vo. 559 p.

Rozet, G.I. (1963). Vrach-bolshevik Viktor Samuilovich Mayerchak (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya) [Bolshevik Doctor Viktor Samuilovich Maerchak (on the Occasion of his 85th Birthday)]. In *Sovetskoye zdravookhraneniye*. No. 11, pp. 80–83.

Shcherbakov, N.N. (1984). *Vliyaniye ssylnykh proletarskikh revolyutsionerov na kulturnuyu zhizn Sibiri (1907–1917)* [The Influence of Exiled Proletarian Revolutionaries on the Cultural Life of Siberia (1907–1917)]. Irkutsk, IGU. 244 p.

Smirnova, Ye.M. (2017). Mediki v gody Pervoy russkoy revolyutsii [Physicians during the First Russian Revolution]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. No. 9, pp. 48–52.

Viduta, V.K. (1964). *O deyatelnosti ssylnykh revolyutsionerov-vrachey v Sibiri. Soobshcheniye II* [On the Activities of the Exiled Revolutionary Doctors in Siberia. Communication II]. In *Sovetskoye zdravookhraneniye*. No. 12, pp. 49–52.

Vinogradov, A.K. (1934). *Vrachebnaya deyatelnost ssylnykh v Irkutskoy gubernii* [Medical Aactivity of Exiles in the Irkutsk Province]. In *Irkutskaya ssylka*. Moscow, Izdaniye Politkatorzhan, pp. 117–124.

Zaporozhchenko, G.M. (2015). *Deyatelnost potrebkooperatsii Sibiri po preodoleniyu prodovolstvennogo krizisa v gody Pervoy mirovoy voyny* [Activity of Consumer Ccooperation in Siberia to Oovercome the Food Crisis During the First World War]. In *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitelskoy kooperatsii*. No. 1, pp. 68–77.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021 г.